

Альтин Мид стоял, глядя на ярко-розовый лик Луны Прозперииона и тряс головой. Еще одна ночь была потрачена зря - он колдовал заклинания на этот неуловимый светящийся диск, но опять ничего не получилось. Виски болели от напряжения. Два года подряд он проводил почти каждую ночь на верхушке своей башни, прилагая максимум усилий, чтобы достичь ее, но каждую ночь, включая эту, все оставалось безрезультатным. Поражение вызывало ярость, особенно когда цель была всего лишь над ним. Огромный круглый свет, прямо над его головой. Огромная. Розовая Лурия, ярчайшая из всех возможных, так близко, и все же так далеко.

Он издал звук, который был наполовину вздохом, а наполовину рычанием, и устремил свои ладони на каменный брус, отводя глаза от Лурии, взглядом скользнул по освещенным луной просторам за стенами замка. Поражение выматывало его не меньше, чем тяжелый труд.

С горного склона за его спиной понесся легкий бриз, пересек рифы и затих во дворе за его спиной. Он встрепенул листья, которые шелестели и танцевали на земле, незаметные для глаз, прежде чем подняться к нему с запахом увлажненного камня. Он ощутил дрожь, когда порывы ветра развеяли завитки его густых черных волос и пробрались сквозь его одежду. Листва, плюща едва задела его лодыжку, но он был слишком измучен, чтобы заняться неотложными делами.

Остывший ветерок понесся дальше, перелетев через каменную балюстраду и скользнув по листьям плюща, растворился на лугу, где трава колыхалась до колен сверкающими волнами, приглушенно зеленая, но окровавленная под светом рыжей Луны. Альтин следил за его удаляющим полетом, пока он не растворился в силуэте Большого Леса, окутанного бледными лучами наступающего рассвета. Он издал еще один стон. Уже наступило утро.

Он закрыл глаза, надеясь утихомирить волну беспокойства, окутавшую его разум. Но утро привнесло в его душу лишь поражение, словно неудача была главной темой дня. Он чувствовал, что использование магии, нарушающее ее основные принципы, имеет свою цену.

Он повернулся, чтобы спуститься вниз и найти свою постель под бойницами, когда обнаружил, что из-за напряженной концентрации на колдовстве за последние несколько часов он даже не заметил, как лиана, плюща начала путаться вокруг его ступни. Он рефлекторно потянул за нее, но лиана ответила, затягиваясь еще крепче вокруг его ноги. "Боги проклятые", выпалил он, и сильнее потянул, пытаясь освободиться. Но это только ухудшило положение. "Дух леди Синтии", скользнул сердитый шепот по его губам. "Отпусти!"

Проклятия, как бы гневны они не были, не могли приручить остатки мощи великой леди Синтии, пронизывающие лианы. Это не был дух, а сырая, еще активная энергия, которая сохранилась после того, как леди Синтии ушла из жизни сто лет назад. Альтин мог клясться сколько угодно, но это было бесполезно для того, чтобы освободиться от удерживающих его старых волшебных лоз.

Леди Синтия была невероятной колдуньей своего времени, обладавшей уникальным магическим даром в сфере исцеления, которого никто другой не имел на протяжении столетия до и после ее смерти. И таким образом, благодаря невероятному подвигу растительной магии, она вызвала прорастание этого огромного живого плюща, который до сегодняшнего дня сохранил заклинание ее магии. Это было действительно впечатляющее заклинание, которое она произнесла. К сожалению, она почти сразу же потеряла контроль над заклинанием, и извивающаяся масса задушила ее на месте.

После того, как ее тело было разорвано на куски, цепкие зеленые щупальца окружили замок Калико и оставались там почти месяц, пока хозяин замка, Титамон, с помощью нескольких

волшебников-растениеводов из Гильдии Целителей, не сумел разобраться в достаточной мере в заклинаниях Синтии. Только после этого жители замка могли вернуться к обычной жизни в замке Калико - при условии, что они будут осторожно обходить запутанную башню. Десять лет и полтора десятилетия никто не мог подойти ближе, чем на двадцать шагов к этому месту, но со временем магия плюща начала угасать.

Прошло уже больше столетия, и теперь плющу осталось совсем мало магии, чтобы продолжать свое ползучее движение. Он проводил большую часть времени в спячке и почти не проявлял активности, если не был вынужден к этому, и тем дальше от корней он рос, тем "обычнее" становился. В то время как его магическая сила все еще сохранялась на нижних уровнях, на кончиках плюща ее практически не оставалось. Однако, иногда случалось иначе, особенно когда Алтин был в особом настроении.

Он с силой рванул ногу, страстно пытаясь избавиться от объятий плюща, но та казалась особенно живучей и готовой драться на равных с Алтином. Однако, Алтин не был настроен продолжать эту игру. Его бессонная ночь, проведенная в бесполезных заклинаниях, только раздражила его, и поэтому, без раздумий, он произнес слова для создания огненного шара размером с кулак и направил его на плющ.

Недостатком этой идеи было то, что из-за относительной слабости магии Леди Синтии на таком удалении от корней, концы плюща потеряли свою магическую защиту от атаки - ни топор, ни огонь, особенно огонь, созданный Алтином Мидом, не представляли для них непреодолимого барьера. И поэтому они легко воспламенились и начали яростно гореть.

Однако, преимуществом создания огненного шара стало то, что нога Алтина освободилась из объятий плюща в результате его реакции на огонь. Он почти успел вздохнуть с облегчением, прежде чем осознал последствия своего поступка. Почти.

"Сын гарпии!" - проклял он, когда пламя начало распространяться по паутине из плюща на полу. Ненадолго запаниковав, он собрался с мыслями и побежал к чаше для прорицания, наполненной водой, которая находилась неподалеку от него. Он попытался поднять ее, чтобы нести к огню и вылить туда воду, но оказалось, что большая тара слишком тяжелая для него - пристрастие к книгам оставило свой негативный физический след.

С громким стоном и напряжением в бедрах, он схватился за нижний край чаши и поднял ее, чтобы вылить несколько капель воды. Первая волна избыточной жидкости выбежала из чаши, разбившись об нижнюю часть парапета и затем обратно к нему, напитывая влагой его ноги и подол одежды. Если бы он хоть на мгновение задумался, то, возможно, наклонил бы чашу со склоном в сторону огня. Через мгновение, когда чаша была достаточно пустой для того, чтобы ее поднять, он почувствовал, что пламя слишком сильное, чтобы справиться с ним легко. Он попытался потушить огонь, но пламя все ещё продолжало распространяться по слабо заколдованным растениям, и это происходило гораздо быстрее, чем он мог ожидать. Кажется, никакой магии Леди Синтии уже не оставалось. Листья горели, словно они откликнулись на его мысли, ревели, будто только что нашли полено для растопки, облитое маслом. Жар заставил Алтина отступить на шаг. Он вздохнул с облегчением, понимая, что справиться с огнем будет куда сложнее, чем он думал раньше.

Разросшееся переплетение лоз, укрывавшее брусчатку, начало еще сильнее извиваться, будто осознавая свое неизбежное исчезновение. Маленькая лужица стала испускать пар. Алтин, желая избежать своей собственной гибели, выбросил оставшуюся воду на пылающий огонь и отбросил миску в сторону. Остановившись лишь на мгновение, чтобы пожалеть о том, что не обрезал эти лозы еще в прошлом месяце, он повернулся и сделал тактический отступление.

Пройдя сквозь низкую дверь, ведущую в его комнаты, он спустился по короткой лестнице и убежал от растущего жара. Он остановился возле своей кровати, его уставший разум был замучен мыслью о том, что ему нужна книга, чтобы найти заклинание.

Он стремительно бросился к единственной полке над кроватью с деревянной рамой и начал перелистывать страницы книг, находящихся там, в поисках заклинания на воду, которое могло бы погасить огонь. Ему необходимо было действовать быстро, прежде чем Титамон обнаружит его деяния. Древний маг, без сомнения, истолкует все неправильно, а проект Алтина и так уже находился в оборонительной позиции.

Тем временем на крепостных стенах начался пожар. К моменту, когда Альтин нашел подходящее заклинание дождя, его башня была не более чем огромным факелом, пламя полностью охватывало вершину башни и теперь двигалось вниз по плющу, но к счастью, благодаря укрепляющейся магии растительности, каждый шаг, который предпринимал огонь, был замедлен. Однако сверху было уже слишком поздно. Небрежное отношение Альтина к плющу привело к тому, что башня была полностью охвачена огнем. Больше он не мог подняться наверх для того, чтобы бороться с огнем без серьезной опасности для себя, и потому ему пришлось спуститься на три этажа по витой лестнице, пересечь двор, пройти через передние ворота замка и выбежать на луг, где он, наконец, мог произнести заклинание "Дождевой бури" и погасить огонь в безопасности среди травы.

Он приступил к заклинанию, и вскоре небольшие облака начали сгущаться над башней, заграждая луну и несколько настойчивых звезд, которые еще были достаточно смелыми, чтобы сиять на фоне восходящего солнца. Через несколько мгновений маленькие грозовые тучи произвели мягкий, локальный дождь, который потушил возгорание, издавая шипящий звук пара. Облака рассеялись почти так же быстро, как и появились, и Альтин нахмурился, глядя на происходящее.

Огонь успел обжечь более чем половину высоты башни, оставив верхнюю часть полностью обугленной. Тонкие струйки пара взмывали в небо, еле заметные в бледном свете наступающего рассвета и уводя серый дым за собой по кривой линии, расплывшейся под влиянием колеблющегося бриза. Вода шумно стекала по скорченным терновникам, образуя маленькие ручейки, которые причудливо следовали по изгибам выжженных плющей до тех пор, пока гравитация или затупленный кончик изгиба не опускал капли на широкие листья незагоревшегося плюща внизу. Оставшийся плющ завивался зеленым росчерком вокруг нижней половины башни, ясно показывая территорию, где последние следы магии леди Синтии сдерживали пламя и остановили его продвижение.

Альтин покачал головой. Шансов на то, что Титамон не заметит происходящего, было крайне мало. Это выглядело так, словно кто-то взял башню, опрокинул ее, погрузил половину в чернильницу и после этого вернул обратно на место. Ни одна летучая мышь с мертвым мозгом не могла не обратить на это внимание. А Титамон был далек от того, чтобы быть лишенным разума или обладать мозгом летучей мыши.

Альтин выпустил длинный, усталый вздох, глядя на свое творение. Именно такие происшествия заставляли эту старую обветшалую крепость сохранять свое название. Труды молодых волшебников, подобных Альтину, обладающих знаниями в шести из восьми магических школ, привели бедную старую крепость к текущему состоянию архитектурного упадка. По крайней мере в этот раз маленькая ошибка Альтина не повлекла за собой его гибель. И беспорядок, который он оставил наверху, можно было убрать. В истории это не всегда было возможно.

На самом деле, замок Калико получил свое название из-за того, что Шестерки, управляющие магией в шести из восьми школ, всегда совершают самоубийства. Альтин мог услышать старую поговорку, отражающую этот факт, как песенку, разносящуюся в его голове, когда он смотрел на беспорядок, который создал. Это были первые слова, которые произнес его древний наставник, когда они привезли его в крепость одиннадцать лет назад. "Замок Калико получил свое название", - сказал старый человек, подойдя так близко, что жесткие щетины его лица заделали нос Альтина, - "потому что Шестерки всегда совершают самоубийства. Ты меня слышишь, мальчик? Ты Шестерка. И Замок Калико - это мой дом". В то время Альтин был правильно напуган, не имея никакого представления, что все это значит, но сейчас он понимал это гораздо лучше, чем ему хотелось.

Тем не менее, в этот день он не уничтожил башню, как многие Шестерки до него, и он позволил своему взгляду пробежать от его собственной башни - самой восточной из пяти Калико - на юг, кивая, словно пытаясь убедить самого себя. По крайней мере, он не сделал этого.

Южная башня, в качестве примера того, что значит быть Шестеркой, рассказывала историю о паре магов и двух столетиях, которые не так давно закончились гораздо более разрушительным результатом, чем утренний пожар Альтина.

Замок Калико был возведен тысячу лет назад и целиком из камня, добытого в горах, прилегающих к этой крепости. Комплекс располагался у подножия массивного и мрачного пика горы Пернольд, а его обитатели всегда находились в тени этого серого гранитного монумента, который возвышался на две тысячи шагов в небо. Сам замок был совершенно серым, почти незаметным на фоне угольных оттенков горы Пернольда, каждый камень, из которого он был возведен, добывался из тех же горных массивов. Изначально старый крепостной комплекс не имел ничего общего с "ситцем". Однако появление Титамона после победы в войнах с орками, и что более важно, его готовность взять на себя наставничество над Шестерками нации привела к неизбежному эстетическому упадку замка. В результате, особое внимание стало уделяться южной башне замка.

Визуально, южная башня все еще имела большой элемент серого гранита Пернольда, составляющий основную массу здания, однако вблизи верхнего этажа на ней присутствовал блестящий кусочек черного камня - всего лишь маленькое пятнышко, напоминающее о том, как Виктор Волатильный слишком энергично призывал огненные шары и разрушил свою комнату. Кроме того, на вершине южной башни, словно корона, возвышались зубчатые стены башни, выполненные из огромных блоков белоснежного мрамора. Это прекрасное украшение было подарком от церкви, привезенным из далекого юга и предназначенным для умиротворения богов за то, что духовенство причислило поступок Шестерки Финниуса Адденпора к "чудовищному богохульству честолюбивого высокомерия". Финниус, который обещал стать величайшим предсказателем в истории, не смог исполнить свою судьбу, так как был убит молнией, а южная башня терпела бурю три недели подряд.

Крепость Калико, с ее башнями на углах, не избежала неприятностей. Северная башня была полностью уничтожена, превратившись в груды щебня и разбитого камня, проклятой и никогда не подлежащей восстановлению. Понпон Фонтенгласс, Шестой Ранг и мастер-волшебник исторических масштабов, каким-то образом сумел зачаровать себя до несуществования, при этом обрекая на гибель и северную башню. Никто не мог понять, что он сделал, и его действия превратили башню в непроходимую крепость. Даже гильдия волшебников не смогла раскрыть тайну Понпона, и со временем даже эти преданные товарищи отказались продолжать свои попытки.

Западная башня замка Калико, как будто бы пораженная временем, обветшала и показывала лишь бледную серую тень на своем основании из гранита. Но ее стены, окрашенные яркой красной глиной, на которые возвышался блестящий латунный купол, напоминали об уважении к ее покойной жительнице - Шестерке Мелэн Монтклер. Ей тайно приписывали открытие искусства вызывания демонов, что принесло ей и похвалу, и порицание. Однажды, одно из ее вызванных чудовищ пожрало ее живьем и потом проводило целый час, разрушая башню, пока Титамон не сумел его поймать и вернуть обратно в свой мир. Так закончилась перспективная карьера Мелэн, и еще одна башня была погружена в забвение.

Честно говоря, если бы не Титамон, то замка Калико вообще не существовало бы. Это объяснялось, во-первых, тем, что он был единственным Восьмеркой во всей стране, и, следовательно, стал неизбежным наставником для всех Шестерок, которые могли появиться на его пути. Но это далеко не все. Главным фактором являлась способность Титамона найти способ решения любых проблем, которые они могли (и как обычно случалось, неизбежно) вызвать. Такие кризисные ситуации, подобные тому, что произошло с башней Алтина, могли стать основной причиной печального конца для замка Калико.

Тем не менее, пожар не стал полным крахом и, в отличие от всех тех Шестерок, которые были до него, Алтин еще был жив. По крайней мере, на данный момент. Огонь не уничтожил его, и если ему удастся спрятать этот беспорядок от Титамона, то возможно он избежит гнева своего наставника. Но когда Алтин взглянул вверх и заметил, что вероломный ветер повернул дым в направлении центральной башни замка Калико, где располагалось жилище самого Титамона, он осознал, что ему это, вероятно, не удастся.

И только Алтин подумал об этом, как из ворот замка вышел Титамон - величественный маг с быстрым и решительным шагом. Его серые одежды были раскрыты на груди, завязки на поясе трепыхались, а жесткие белые волосы хаотично торчали из-под них. Это необычайно взъерошенное появление указывало на то, что великий маг не только знал о последнем волшебном казусе Алтина, но и был пробужден им. К тому же клубками локонов тонких седых волос, которые украсили его помятую ночную шапку, переплетались над ушами, словно странные бабочки. Если бы еще у Алтина были какие-то сомнения, то выражение расплавленного гнева, искажающее лицо Титамона, явно давало понять, что ситуация вышла из-под контроля. Он точно знал все, что произошло.

"Что, во имя дракона Даннагана, ты сделал на этот раз, мальчишка?" - прогремел древний маг, приближаясь к нему. "Еще даже не поднялось солнце, а ты уже пытаешься сжечь мой замок?"

"Я... э-эм..." - сумел вымолвить Алтин. Ситуация, в которой он оказался, была довольно запутанной и требовала тщательного объяснения.

Другие жители замка Калико тоже приближались к воротам, но никто из них не осмеливался произнести ни слова или выйти на вид. Они лишь выглядывали из-за ворот, словно головы, посаженные на невидимый шест. Несмотря на размер замка, на его территории жило всего лишь шесть человек помимо Алтина и Титамона, но ни один из них не решал пересечь порог перед двумя магами: старший вызывал уважение, а младший - страх. Этот страх был связан не с характером Алтина или опасениями о его гневе, а скорее с опасениями случайных пожаров и других необъяснимых явлений. Все они пристально смотрели на несчастье Алтина, находясь безопасно внутри ворот, за исключением маленькой блондинки. Она не могла ничего разглядеть за спинами взрослых и решила выйти из-за ворот, чтобы получить лучший обзор. С небольшим наклоном головы и нахмуренными бровями она наблюдала за происходящим, не обращая внимания на злобные звуки, доносящиеся от взрослых, притаившихся за воротами.

"Итак?" - Титамон ждал ответа.

"Ладно," пояснил Алтин, "технически говоря, это не моя вина. Ты понимаешь, я не вызывал эти лозы, так что, можно сказать, я не несу ответственности за то, что происходит, когда они нападают". Он добавил полуулыбку, но знал, что это не поможет ему избежать ответственности.

"Так ты хочешь сжечь мой дом и свалить всю вину на Леди Синтию?" - зловеще проговорил Титамон, сверкнув ледяным блеском глаз и заставив колебаться свою бороду.

Алтин вздохнул. Он уже прошел по этому пути раньше, когда случайно взорвал быка садовника. И когда ошибочно телепортировал базилика в кухню. А еще было время, когда он наложил заклинание "Дуновение ветра" на холодный камень, что привело к разрушению амбара, сарая и двух курятников. Каждое из этих событий заставляло его чувствовать себя неудобно. Чем больше он думал об этом, тем больше осознавал свою вину. Он решил, что лучше больше не спорить и принять ответственность за свои поступки.

"Боги проклянут тебя, Алтин. Проблема не только в моем замке, а в тебе самом. Ради всех святых, тебе нужна дисциплина! Ты Шестерка, посмотри на себя!" - громко произнес Титамон и жестами указал на несоответствующие цвета в интерьере замка. "Ты должен думать перед тем, как колдовать. У тебя есть такая мощь, но ты не можешь ей правильно распорядиться. Сколько раз я должен повторять, сколько раз мне нужно умолять тебя думать, прежде чем использовать свои способности?"

"Это не так," сказал Алтин, и он был уверен в своих словах. "Я не работал, когда возник пожар. Это произошло из-за лозы, на которую я случайно наткнулся. Я рефлекторно выпустил огненный шар, это была всего лишь реакция моего тела на опасность. Я не стремился за грань возможного. Верьте мне, это был лишь несчастный случай."

"Ты только обманываешь самого себя, юноша. Пренебрежение горгоной не заставит ее исчезнуть", - прозвучал в ответ голос.

Алтин злобно взглянул на своего наставника, раздосадованный и готовый продолжить дальнейшее возражение, но старик смотрел так напряженно, что это отняло у Алтина энергию для быстрого ответа. Хотя старый мудрец ошибался, полагая, что Алтин переоценил свои способности, он был прав в остальном. Он успел изучить намного больше, работая самостоятельно, а инциденту с взорвавшимся быком уже больше года. В горле у Алтина закралось недовольное мычание, но он сжал зубы и отбросил свою непокорность. Он не собирался выиграть этот спор, и это было ему ясно. Титамон не понимал его. У Титамона не было веры.

"Безусловно, господин," - неохотно произнес Алтин, словно каждое слово было пропитано ядом.

"Необходимо отметить, что ты не потерял самообладания и своевременно потушил огонь," - произнес Титамон, принимая на заметку извинения Алтина и мгновенно переходя к следующей теме. "Я предполагаю, что возгорание ограничилось лишь лозами и не достигло твоих книг?"

"Именно так, пострадали только лозы," - подтвердил Алтин.

"Отлично. В таком случае, когда тщательно все очистишь от пепла найди заклинание, которое поможет устранить запах дыма с моих штор," - произнес Титамон.

Альтин поднял взгляд и увидел, как коварный ветер продолжал нести последние клочья дыма и пара к окнам огромного центрального шпиля замка Калико. Именно он был единственным из пяти, который еще не пострадал от негативных последствий неуклюжей магии. Альтин с усталым вздохом закатил глаза в ответ.

Титамон стоял и наблюдал, как Алтин поднял свой взгляд. "Да, этот дым", - подтвердил старый маг.

"Конечно, этим я тоже займусь", - ответил Алтин, выпустив долгий вздох в предвкушении кошмарного дня.

"В самом деле, - произнес Титамон и обернулся лицом к крепости."

Альтин наблюдал, как Титамон пробирался сквозь траву и вновь вошел в ворота, размахивая руками и отводя бормочущий персонал дома и обслуживающий персонал участка обратно в замок. Их взгляды задержались на Альтине на мгновение, прежде чем они неохотно позволили себе быть отведенными обратно в крепость - за исключением маленькой девочки, которая проскользнула под колышавшимся рукавом одежды Титамона, словно крохотный рогатый бык, прорывающийся через плащ матадора. Она не собиралась так легко уступать. Улыбаясь широко и энергично помахивая рукой, она приветствовала Альтина. Когда она начала что-то говорить ему, рука женщины, покрытой мукой, выбежала из-за ворот и вырвала ее из виду, прежде чем слова могли преодолеть ее нетерпеливые губы. Это оставило Альтина, наконец, в одиночестве. Он хмыкнул и плюнул в грязь. Что они знали? Кто-либо из них.

Он вновь обратил свое внимание к башне, которая теперь была разделена на две ярко выраженные половины - одна черная, другая зеленая. Он вздохнул, понимая, что это был лучший пример того, что мог предложить замок Калико. По крайней мере, проклятые лозы не будут мешать ему в ближайшие несколько месяцев. Но он сомневался, что находится в предвкушении уборки всего этого беспорядка. Ему хотелось бы найти что-то более интересное для себя.

Когда он начал возвращаться в замок, к его ушам дошел знакомый скрип. Он обернулся и окинул взглядом небосклон над лесом на западе, который находился недалеко отсюда. Ему понадобилось несколько мгновений, чтобы разглядеть силуэт дракона, медленно приближающегося к нему над деревьями Большой Лесополосы. Это был Таот. Дракон, должно быть, заметил дым и был обеспокоен, хоть он и был большим и огнедышащим, но порой Таот был слишком заботливым. Зеленый, будто лес, рептилия приближалась все ближе, и Альтин слышал шум потока воздуха под могучими крыльями, когда Таот приблизился и готовился приземлиться на траву.

Если бы безрассудство не имело никакой ценности, как бы Титамон объяснил наличие у Алтина дракона Таот? Ни один другой житель не мог похвастаться собственным драконом. Только Алтин. Он даже был готов признать, что первоначальная попытка приручить зверя была неосторожной, но в конце концов все закончилось благополучно, что-то же за это должно было считаться. Конечно, Титамон, возможно, возразил бы: "А какая польза от домашнего дракона?" На что Алтин ответил: "Признание". Затем Титамон, вероятно, добавил: "Что бесполезно и полностью не стоит риска. Как и все остальные, ты мог быть убит при попытке приручить дракона." В этот момент Алтин мог бы возразить: "Но я выжил". Но Титамон, скорее всего, вернулся бы к своей начальной точке зрения, что владение драконом абсолютно бессмысленно, что и заставляло Алтина уклоняться от таких разговоров с Титамоном - а также из-за того, что старик просто бранился каждый раз, когда дракон находился рядом.

Откровенно говоря, Альтин настоятельно подозревал, что великий маг Титамон боится Таота, но не мог понять, в чем именно причина. Он был убежден, что в случае необходимости Титамон легко мог бы уничтожить дракона, однако предположил, что здесь играет роль какая-то сверхъестественная сила. Титамон принадлежал к старой школе мышления, и драконы еще тысячелетия назад занимали почетное место, которого они уже не занимают в наше время; их мистика испарилась, а они постепенно исчезают с лица земли. Эпоха поклонения им прошла до Магической Революции, до того, как сила Языка приручила мощь маны. Жители Прозперии больше не нуждались в символах, таких как драконы; они имели достаточно возможностей для того, чтобы вызывать благоговение. Только последние остатки, как Титамон - последний из приверженцев старых обычаев, настойчиво держались за эти древние легенды.

Это было в пользу Альтина. Он радовался тому, что у него было то, чего не было у старика. Дракон помогал Альтину сохранять свои секреты от Титамона, который думал, что полностью понимает его. Но это не так. Альтин не был безрассудным. Он не собирался покончить жизнь самоубийством. И он отказывался верить в то, что он всего лишь обычная Шестерка.

Когда Таот опустился на землю, Альтин взглянул на беспорядок в своей башне и издал стон разочарования. Будь он Шестеркой или нет, имел дракона или не имел - его голова до сих пор болела от прошедшей ночи, и не было никакого настроения убираться. Ему нужно было что-то, чтобы прояснить его мысли. Например, прохладный ветерок на лице. Он повернулся и прислал простое телепатическое приветствие Таоту, который пил воду из маленького ручья, текущего из-под деревьев.

Дракон ответил телепатической улыбкой, которую можно было перевести как сильное удовлетворение тем, что его маленький человеческий друг остался цел и невредим. Огонь был ему очень хорошо знаком. Затем Таот передал мысль о том, что ему тоже захотелось полетать. Он только что пообедал жирным медведем и теперь нуждался в физической нагрузке или отдыхе.

Альтин взглянул на свою башню, приводя пальцы к вискам и массируя больную голову. "Отдых был бы не лишним", ответил он дракону. Но он знал, что это не будет продолжаться долго. По крайней мере, полет на драконе унесет его из поля зрения на какое-то время и даст возможность отдохнуть. С тяжелым вздохом и усилием, когда дракон мощным прыжком поднялся с земли, Альтин нашел некоторое утешение в ощущении прохладного ветра на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/687/2910627>